

ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: СЕМЬ ПРАВИЛ ЭКОМЕДИАПЕДАГОГИКИ*

И. В. Вагнер

Институт стратегических исследований в образовании Российской академии образования, Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, НОЦ ТЭКО, Москва

The Principles of Environmental and Media Education Integration: Seven Rules of Eco-Media-Pedagogic

I. Wagner

Institute of Strategic Studies in the Education of the Russian Academy of Education, M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities, SEC TECO, Moscow

Экологическое и медиаобразование рассматриваются в статье как два приоритетных направления педагогической науки и практики в условиях глобализации. Предложены принципы интеграции экологического и медиаобразования, реализация которых будет способствовать развитию экологической культуры личности, позволит снизить риски негативного влияния информационной среды на развитие экологической культуры личности и утверждению экологического императива и информатизации. Принципы сформулированы как семь правил экомедиапедагогики. *Ключевые слова:* экомедиапедагогика, экологическое образование, медиапедагогика, медиаобразование, экологическая культура, информационная культура, информационное общество, принципы интеграции.

Environmental and media education are considered in the article as two priority areas of pedagogy and practice in the context of globalization. The principles of the integration of environmental and media education, the implementation of which will contribute to the development of ecological culture of personality, will reduce the risks of negative effects of the media on the development of ecological culture of the individual and the approval of the ecological imperative of information. The principles formulated as seven rules eko-media-pedagogic. *Key words:* ecological culture, environmental education, information society, media education, information culture, the principles of the integration.

Экопедагогика и медиапедагогика в условиях глобализации становятся приоритетными областями научно-педагогического знания и практики, от которых во многом зависит выбираемый цивилизацией путь к информационной и экологической безопасности, экологическому благополучию живой планеты, экологии информационной среды, экологии человека.

Глобальный характер процессов информатизации и экологического развития обуславливает их определяющее значение для дальнейшего пути цивилизации, новый виток антропогенеза. Под влиянием глобальных тенденций формируется сознание, мировоззрение, культура современного человека.

Взаимовлияние глобальных процессов информатизации и экологизации — объективная реальность, требующая пристального внимания. В силу интенсивности этих процессов проблемы взаимовлияния информатизации и экологизации еще крайне мало изучены, проблемное поле только формируется (Некоторые аспекты этого проблемного поля мы представили в статье «Эко-

логическая культура личности в информационном обществе: развитие проблемного поля исследований» [1]).

Определенным ответом на глобальные вызовы стали экопедагогика и медиапедагогика, медиа- и экологическое образование [2]. Нетрудно прогнозировать, что сближение двух глобальных тенденций, их интеграция неизбежно приведет к трансформациям на личностном уровне, интеграции информационной и экологической культур личности, формирование которых стало сегодня почти общепризнанными целями медиа- и экологического образования соответственно. Опережающее развитие педагогической науки и междисциплинарных исследований в этом направлении позволило бы создать условия для эффективной реализации, взаимообогащения экологического и медиаобразования, эко- и медиапедагогика, для повышения у подрастающих поколений экологической и информационной культуры в их взаимосвязи и развитию информационно-экологической культуры как интегративного феномена. Интеграция экопедагогика и медиапедагогика —

* Статья подготовлена в рамках проекта «Экология человека: фактор культуры. Развитие экологической культуры детей и молодежи в информационном обществе», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 13-06-00479).

это путь к информационному обществу экологической культуры.

Но пока общество и наука только подходят к осознанию и исследованию взаимовлияния глобальных процессов информатизации и экологического развития, влияния информационных технологий на развитие у подрастающих поколений экологического сознания, необратимый характер принимают изменения в субъективной картине мира детей и молодежи: все чаще дети встречаются с природными объектами на экране мониторов, а не в реальной жизни, виртуальная природа вытесняет естественную живую природу из их экологического опыта. Все заметнее раздваивается мир подрастающих поколений на реальный и виртуальный и для многих представителей подрастающего нового «медиапоколения», погружающегося в мир компьютера раньше букваря, виртуальный мир становится привычнее, привлекательнее, реальнее мира реального, включая природную среду, ландшафты, растения, животных. В какой мере виртуальное пространство несет риски для развития экологической культуры личности, в какой мере экологическая культура может являться гарантом информационной безопасности? Как влияет «виртуальная природа» на развитие экологического сознания подростков? В какой мере ответственна она за тенденцию отчуждения детей от природы, искажение норм экологической этики, первобытный страх перед экологической катастрофой, обуславливающий пессимистические настроения молодежи, и укрепление потребности защититься от большой природы, а не защитить ее от губительного антропогенного воздействия? Эти и множество других вопросов встают на повестке дня по мере усугубления экологических проблем и параллельно происходящего нарастания интенсивности информатизации общества.

Пересечение глобальных экологических проблем и проблем информатизации в ракурсах экологической и информационной безопасности, экологии человека, информационной экологии становится тем пространством рисков, которые требуют пристального внимания специалистов множества областей научного знания. Главным действующим лицом в этом пространстве является человек, личность с ее ценностными установками, представлениями о нормах взаимодействия с природой и в информационной среде, сознанием, мышлением, отношением к окружающему миру и многими другими характеристиками, формирование которых происходит в процессе образования и воспитания, что входит в предмет педагогической науки. Экопедагогика и медиапедагогика закономерно становятся сегодня теми отраслями научно-педагогического знания, опережающие стратегии которых выступают условием снижения рисков экологического развития и информатизации за счет формирования личности, способной этим рискам противостоять; личности, готовой к продуктивной деятельности в условиях интенсивно меняющегося социума, экологического кризиса, противоречий информационного общества, глобального мира.

Экопедагогика и медиапедагогика, экологическое образование и медиаобразование — почти одновременно зародившиеся в конце 60-х — начале 70-х гг. XX века отрасли научно-педагогического знания и образовательные области, которые довольно интенсивно и преимущественно параллельно развивались на протяжении четырех десятилетий.

Зарождение экопедагогики, экологического образования исследователи связывают с целым рядом международных симпозиумов и конференций, после которых эти понятия широко вошли в научный оборот, приобрели самостоятельное звучание. Каропа Г. Н., характеризуя основные этапы становления и развития экологического образования, связывает возникновение термина «Экологическое образование» с педагогической конференцией в Кильском университете 1965 года, в которой наряду с педагогами активное участие впервые приняли и эксперты по вопросам охраны природы, и после которой термин «Environmental Education», то есть «образование в области окружающей среды» или экологическое образование стал все шире применяться в педагогике. В числе наиболее значимых для дальнейшего развития экологического образования исследователем названы первая международная конференция по проблемам биосферы ООН и ЮНЕСКО в Париже в 1968 году, «в материалах которой не только отмечалась чрезвычайная актуальность экологического образования, но и впервые в международной практике четко раскрывались цели и задачи этого направления педагогической практики» [3, с.10]; международное совещание по поводу включения вопросов охраны окружающей среды в содержание всех основных школьных предметов, проведенное ООН и ЮНЕСКО в Неваде (США) в 1970 году. Примечательно, что это совещание определило экологическое образование как «процесс распознавания ценностей природы, формирования знаний, умений и отношений, требующихся для понимания и оценки взаимосвязи человека с его культурной и биофизической средой» [3, с.10]. И еще одну конференцию относят специалисты к истокам экопедагогики — конференцию Организации Объединенных наций по вопросам окружающей среды, состоявшуюся в Стокгольме (Швеция) в 1972 году. Эта конференция стала, по словам Каропы Г. Н. «краеугольным камнем» в развитии теории и практики экологического образования: «Подчеркнув чрезвычайную значимость экологического образования, конференция одобрила опыт развитых государств в этой сфере, рекомендовала всем странам-участникам мирового сообщества принять действенные меры по формированию у широких слоев населения ответственного отношения к природной среде... Экологическое образование, согласно материалам Стокгольмской конференции, должно концентрироваться на специфических проблемах и иметь межпредметный характер. Оно должно быть нацелено на то, чтобы утвердить в массовом сознании чувство ценности природы, внести вклад в общественное благопо-

лучие и выживание человеческого рода. Экологическое образование молодежи должно проистекать из инициативы самих школьников и их заботы о нынешних и будущих поколениях людей» [3, с.11].

Медиаобразование, как и экологическое образование, имеет истоки в 30—50-х гг. XX века, но более определенно начинает заявлять о себе в 1960—70-е годы. В Педагогической энциклопедии под редакцией Б.М.Бим-Бада отмечается, что «концепция медиаобразования начала формироваться в конце 60-х гг., когда возникли две относительно независимые линии — так называемая критическая грамотность и визуальная грамотность... Идея международного движения медиаобразования возникла в секторе информации ЮНЕСКО. В 1973 Международный совет по кино и телевидению предложил ввести в высшей и средней школе учебный курс по теории средств массовой коммуникации. Совет впервые определил медиаобразование как обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике... С 80-х гг. в Австралии, Великобритании, Канаде, Франции и других странах введен учебный предмет с разными названиями и структурой, но примерно одинаковым содержанием (понятие о коммуникации, понятие о знаковых системах и способах представления информации; массовая коммуникация и ее закономерности; средства массовой коммуникации и их особенности и др.)» [4, с.138—139].

Для современного этапа развития и экопедагогики, и медиапедагогики характерно постепенное увеличение количества исследований, расширение проблемного поля исследований и, самое главное, что неизбежно ведет к интеграции — это заметное усиление (а в настоящее время уже можно говорить о ведущей роли) культурологического подхода. В экопедагогике это выражается в приоритетности цели развития экологической культуры личности, усилении тенденций гуманитаризации экологического образования, его переориентации с идей природопользования на идеалы экологической этики, утверждение в нем экокультурных ценностей, идеалов экологической культуры, идей коэволюции природы и общества, идеи гуманизма как гармоничного сораствления двух субъектов — Человека и Природы.

Научный руководитель лидирующей сегодня российской (московской) научной школы экопедагогики С.Н.Глазачев, анализируя тенденцию утверждения экологической культуры в качестве цели экологического образования и воспитания, развитие этого понятия, отмечает, что «стремление к единству на основе учета всеобщих и взаимных интересов, осознание человечества коллективным субъектом биосферы, ответственность за сохранение жизни на планете — это путь к созданию новой, экологической культуры, способной гармонизировать отношение человека и природы на основе его разума, духовности и воли к жизни... Овладевая

экологической культурой Человек (человечество) все полнее осознает себя экологическим субъектом мира природы, познавая себя в природе и природу в самом себе. Чем полнее человек соответствует возможностям природы в удовлетворении своих потребностей, вписан в природу, в ее циклы, ритмы — тем выше уровень его экологической культуры» [5, с.6]. С. Н. Глазачев приводит категориальный ряд, определяющий представление об экологической культуре. К ведущим понятиям в этой области он относит такие как экологическая этика, моральная философия, экологическая аскеза, альтруизм, коэволюция, экологический императив, экологическое сознание. При этом подчеркивается некоторая метафоричность понятия «экологическая культура», что С. Н. Глазачев связывает с «эпохой перемен», высокой динамикой социокультурных процессов, «сменой вех» — экономических, социальных, цивилизационных, ценностных ориентиров: «Экологическая культура обретает базовый смысл в концепции человека: это совокупность исторически изменчивых надбиологических программ человеческой деятельности, обеспечивающих коэволюцию (совместное развитие, со-развитие) природы и общества. Это универсальная характеристика человека» [5, с.7].

Научный руководитель лидирующей сегодня российской (таганрогской) научной школы медиаобразования А.В.Федоров, осуществляя ретроспективный анализ исследований в области медиаобразования, отмечает, что «число диссертационных исследований по тематике медиаобразования с 2000 по 2008 год возросло ровно вдвое по сравнению с предыдущим десятилетием. При этом явно обозначилась доминанта социокультурных и культурологических медиаобразовательных моделей... Впервые в истории российского медиаобразования задачи развития знаний / понимания социальных, культурных, политических, этических, психологических, экономических смыслов и подтекстов медиатекстов стали преобладающими для 70% исследований по медийной педагогике. В 13,3% диссертаций возникла и абсолютно новая для России медиапедагогическая задача — подготовка людей к жизни в демократическом обществе. Усилилась тенденция к постановке задач развития критического мышления личности, ее способностей к коммуникации, восприятию, оценке, анализу медиатекстов. Больше стало работ, ориентированных на создание медиатекстов разных видов и жанров, на распространение знаний в области теории и истории медиа, медиакультуры и медиаобразования» [6, с. 43].

Таким образом, имеются весомые предпосылки для того, чтобы параллельное развитие экопедагогики и медиапедагогики трансформировалось в интегративный формат. Каждая из этих областей научного знания, безусловно, сохранит свой предмет, свою специфику. Но очевидно и то, что на пересечении этих бывших параллелей будет формироваться новое проблемное поле, новые образовательные области, программы, модели, технологии образования и воспитания.

Интегративный формат экологизации и информатизации уже сегодня заявляет о себе часто несколько метафорично, контурно, что лишний раз подчеркивает интенсивность поиска в новом проблемном поле и многоаспектность проблемы интеграции экологического и медиаобразования, эко- и медиапедагогике.

В научный оборот, в педагогическую лексику входит — пока очень осторожно, даже не всегда оправдано, иногда в виде журналистской игры слов, иногда в виде попытки метафорично обозначить новые горизонты науки и практики — ряд словосочетаний, терминов интегрированного содержания. Так, к примеру, становятся все более широко используемыми словосочетаниями «экология информационной среды», «экологизация информационного пространства», «информационная экология».

Так, в докладе на Третьей Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества — Интернет и современное общество» (IST/IMS-2000) специалисты Всероссийского института научной и технической информации РАН Мизинцева М.Ф., Королева Л.М. и Бондарь В.В. определили предметную область информационной экологии следующим образом: «Предметом информационной экологии является изучение взаимодействия человека с информационной средой» [7]. В докладе цели и задачи информационной экологии рассмотрены в свете проблем, возникающих при взаимодействии человека с информационной средой. Некоторыми основными задачами информационной экологии, по мнению ученых, являются: «изучение взаимодействия человека с информационной средой; на основе мониторинга состояния информационной среды осуществление прогноза возможных последствий внедрения новых информационных технологий во все сферы человеческой деятельности; выработка вариантов устранения или предотвращения проблем, возникающих в ходе развития информационного общества; выявление негативных и позитивных результатов взаимодействия человека с информационной средой; обеспечение пропаганды... гуманистических идей в современном мире; устранение несоответствия между высоким уровнем развития технологий и низким уровнем человеческой культуры за счет внедрения компьютерной и информационной этики; создание научно-методических рекомендаций по обязательному проведению информационно-экологической экспертизы и внедрение в практику на всех этапах разработки и утверждения различных проектов (от совершенствования программного обеспечения, создания компьютерных игр и т.д. до информационной экспертизы инфосреды региона, города, школы и т.д.); выработка принципиально новых подходов к непрерывному образованию как к экологическому фактору и необходимому условию, обеспечивающему высокое качество жизни» [7].

В различных контекстах в современной популярной и научной литературе характеризуются процессы информатизации экологического образования и воспитания и процессы экологизации информационного

пространства. Экологический аспект информатизации связан при этом главным образом с проблемами информационной безопасности, а информационный аспект экологического образования и воспитания — с возможностями ИКТ как средства обучения, с применением информационных технологий в экологическом образовании (где информатизация реализуется на уровне технологическом, а экологизация — на уровне содержательном, т.е. ИКТ и масс-медиа как инструмент, средство, а экология — тема, содержание).

В этом контексте интересна работа представителя таганрогской научной школы медиаобразования Рыжих Н.П. — одна из немногих работ в области медиаобразования, посвященных проблемам воспитания. Интеграция медиа- и экологического образования не являлась предметом исследования автора: экологическое воспитание рассматривается в ряду с другими направлениями воспитания (нравственным, гражданским, эстетическим и др.). Характерно, что автор обосновывает «актуальность использования элементов медиаобразования в процессе экологического воспитания детей» [8, с. 97]. В качестве предпосылок такого использования автор называет развитие сферы информационного производства; усиление интереса к использованию медиатехнологий; обострение экологических проблем; распространение идей устойчивого развития в средствах массовой коммуникации; развитие «процессов формирования эколого-информационного общества» [8, с. 97], отмечая при этом рост значимости умения «общаться не только с природой, но и друг с другом, осуществляя смысловое взаимодействие как на уровне межличностном, непосредственном, так и на уровне мультимедийных средств, опосредованных техническими устройствами» [8, с. 97].

Использование медиатехнологий Рыжих Н.П. называет эффективным средством экологического образования.

В качестве форм работы автор предлагает анализ школьниками информации по изучаемой экологической теме из разных источников средств массовой коммуникации, разработку учащимися собственного мультимедиапродукта по изучаемой экологической теме. Рыжих Н.П. подчеркивает необходимость развивать у школьников умения «находить требуемую информацию, зафиксированную на традиционных носителях и мультимедийных источниках»; «создавать новые смыслы (в том числе касающиеся отношений, т. е. внутреннего стержня личности, позволяющего достойно функционировать как члену экологоинформационного общества) и их представлять в виде мультимедиапродуктов» и предлагает «использовать медиаматериалы в целях привития детям интереса к изучению и охране природы (художественные, документальные фильмы, телепередачи о животном, растительном мире планеты, родного края) можно на занятиях школьных эколого-биологических кружков, в учреждениях дополнительного образования; на станциях юных натуралистов, би-

ологов, зоологов, опытных сельского хозяйства, в детских летних оздоровительных центрах, экологических лагерях и т. д.»; считает очень продуктивным «создание школьниками собственных медиатекстов на тему охраны окружающей среды (плакаты, видеофильмы, фотовыставки, стенгазеты), а также использование различных медиаматериалов при проведении конкурсов, соревнований, праздников леса, птиц, сада, цветов, урожая (видеофильмы, слайды, фото, саундтреки и пр.), создание учащимися репортажей, отчетов о походах, природоохранительных экскурсиях и др.» [8, с.99].

Аналогичные подходы можно найти в работах, посвященных информатизации экологического образования в вузе. И в ряде наших изданий мы неоднократно презентовали опыт организации работы детского экологического пресс-центра, примерное содержание детских информационно-экологических проектов, изучали процессы формирования у школьников личного экологического опыта, экологической культуры личности [9; 10; 11]. Интенсивное развитие информационных технологий чрезвычайно расширяет горизонты применения ИКТ, вариативность форм и методов экологического образования, основанных на ИКТ. Но сегодня важна не столько технологическая сторона, сколько целеполагание, аксиологические основы интеграции экологического и медиаобразования.

Процесс интеграции экологического и медиаобразования протекает сегодня большей частью стихийно и имеет сегодня три основных формата проявления: формат экологизации информационного пространства, формат применения ИКТ, средств медиапедагогики в экологическом образовании и воспитании и новый, только наметившийся сегодня формат глубокой интеграции, заключающийся в организации процесса, нацеленного на формирование информационно-экологической культуры как личностного феномена.

Проектирование процессов интеграции экологического и медиаобразования, обеспечение опережающего развития интегративных моделей экологического и медиаобразования должно постепенно перейти из стихийного русла в системную, целенаправленную работу, осуществляться на основе определенных принципов, которые позволили бы преодолеть имеющиеся сегодня проблемы и негативные явления, предотвратить негативное воздействие масс-медиа на процесс развития экологической культуры личности, предотвратить такие нежелательные эффекты информатизации как отчуждение от природы, создать условия для укрепления экологического императива информатизации, взаимообогащения информационной и экологической культур.

В данном контексте попытаемся далее раскрыть наше видение принципов интеграции экологического и медиаобразования, актуальных на сегодняшний день с учетом доминирующих тенденций, противоречий и проблем в области медиа- и экопедагогики, взаимовлияния процессов информатизации и экологизации, экологического и медиаобразования. Представляется важ-

ным сформулировать принципы так, чтобы они соответствовали идее интегративного формата информатизации и экологизации, и в одинаковой мере могли бы служить основанием как для проектирования интегративных моделей экологического и медиаобразования и воспитания специалистами в области эко- и медиапедагогики, ИКТ, так и правилами взаимодействия субъектов образовательного процесса, информационной и экологической деятельности. Назовем их условно правилами экомедиапедагогики, предполагая при этом субъект-субъектное взаимодействие участников процесса экологического и медиаобразования.

Принципы интеграции экологического и медиаобразования — семь правил экомедиапедагогики

1. Принцип глубокой интеграции: *Путь к новой цивилизации пролегает через развитие экологической и информационной культуры личности и общества.* Фактор культуры приобретает решающее значение. Новая цивилизация — это единство экологической и информационной культур на уровне общества и каждой личности. Глобализация, информатизация и масштаб экологического кризиса ведут к новому витку антропогенеза, характеристикой которого будут экологическая и информационная культура человека и общества в целом. Экологическая и информационная культура — путь к выживанию и спасению живой планеты. Если человечеству суждено выжить, то только в результате своевременного обретения им экологической и информационной культуры. Экологическая культура — условие информационной безопасности, путь к экологии информационной среды. Информационная культура — условие безопасности экологической, возможность реализовать мощный потенциал информационных технологий в целях спасения живой планеты, средство формирования глобального мышления, международной интеграции, консолидации экологических движений и трансляции экокультурных ценностей. Благодаря ИКТ можно успеть сформировать общество экологической культуры и спасти живую планету. Благодаря экологическому подходу можно сформировать безопасную информационную среду и реализовать мощь ИКТ в целях позитивного развития человека, общества, природы. Экологическая культура гармонизирует информационный мир, информационная культура содействует сохранению живой планеты.

2. Принцип этического императива: *В виртуальном мире, как и во взаимодействии с живой природой границей между добром и злом является нравственность человека.* Культурологический подход к экологическому образованию как и к медиаобразованию означает направленность образования на формирование у подрастающих поколений ценностных ориентаций, нравственных установок. Этический им-

ператив означает моральную ответственность каждого за качество информационного пространства и экологическую ситуацию на планете. Это моральная ответственность субъектов информационной деятельности и взаимодействия с природой за каждый свой выбор, каждый поступок, осмысление его с позиций ценностей экологической и информационной этики. Это моральная ответственность перед будущим за качество транслируемой информации, образцов поведения, характер взаимодействия с природой и взаимодействий в информационной сети. Принцип этического императива предполагает развитие аксиологических моделей образования, воспитания и социализации, которые обеспечивают развитие у подрастающих поколений экологической и информационной культуры. Этический императив информационной и экологической деятельности каждого человека означает, что значение внешнего контроля и внешней оценки не является для него решающим, вместо внешних регулятивов поступка ведущую роль играет внутренний нравственный императив. Информационное пространство безгранично, а природа безмолвна. Только внутренний нравственный стержень, духовность, ценностные установки, порядочность, культура, моральная ответственность, совесть, достоинство личности определяют характер поступков человека при отсутствии внешнего контроля. Принцип этического императива в экологическом и медиаобразовании предполагает создание условий для формирования высоконравственной личности, способной сделать самостоятельный выбор в пользу ценностей экологической и информационной этики.

3. Принцип благоговения перед жизнью: Живую природу не заменить виртуальной. Когда Альберт Швейцер высказал идею благоговения перед жизнью, информационной сети еще не существовало. Сегодня, когда в субъективном мире человека виртуальная природа вытесняет живую, когда его опыт общения с живой природой оказывается крайне ограниченным, а пребывание в виртуальном пространстве измеряется часами повседневной жизни, когда в масс-медиа присутствует культ жестокости и насилия, слова Швейцера приобретают совсем новое звучание.

Ценность жизни — вот что должно быть главной аксиологической основой современного гуманизма, гуманистической эко- и медиапедагогики. При этом гуманизм не равен антропоцентризму. Гуманизм — это ценностное отношение к любой жизни — к жизни человека, общества, своей собственной и к жизни животных, растений, природы, к жизни живой планеты.

Принцип благоговения перед жизнью противопоставлен принципу вседозволенности в виртуальном мире, включая виртуальное уничтожение жизни. Стрелять в виртуальном пространстве не опасно для окружающей природы и окружающих людей, но убийство как развлечение, уничтожение жизни безнравственно по определению. Многовековой опыт человечества говорит: «Не убий».

Принцип благоговения перед жизнью предполагает готовность к самоограничению, противопоставлен культу потребления, безграничному стремлению к получению сиюминутной выгоды, за которым «хоть потоп». Принцип благоговения перед жизнью противопоставлен идее покорения природы. Это экологический пацифизм, означающий отказ от борьбы, от войны с природой. Стремление человека к покорению природы было характерно для первобытного охотника, для человека древнего мира, когда силы природы многократно превосходили силы человека, когда он испытывал страх перед неизведанным и опасным для него миром живой природы. Сегодня, когда человечество имеет арсенал ядерного оружия, способного одновременно уничтожить все живое на Земле, идея покорения природы выглядит особенно абсурдно, как и идея формирования грамотного природопользователя: речь должна идти о спасении жизни, живой планеты, коэволюции, восстановлении экологического баланса. Использование природных ресурсов, потребление не может оставаться главной целью взаимодействия человека и природы. Природа имеет собственное право на жизнь, она не источник существования человека, природа — самоценный мир. Став сильнее природы человек желая того или нет взял на себя ответственность за ее существование, за жизнь на Земле. Принцип благоговения перед жизнью предполагает переориентацию с позиций потребления природных богатств на позиции самоограничения

4. Принцип активного действия: В жизни нет зрительного зала. Пассивное сочувствие никому не поможет. О человеке судят по делам. Процесс информатизации формирует иллюзию зрительного зала в современном мире: Весь мир на экране монитора: в нем есть все — информация, общение, развлечения... Можно узнать новости, можно отправиться в путешествие, можно зайти в библиотеку, можно пообщаться со сверстниками и еще очень много возможностей — всего не перечислить. В информационной сети действительно можно найти много интересной и полезной информации, есть что посмотреть, послушать... Но позиция личности, как известно, формируется на основе личного опыта — опыта собственной деятельности. Нетрудно догадаться, какую позицию может занимать человек, в опыте которого доминирует опыт созерцания, роль зрителя — конечно, пассивную. Можно с сочувствием наблюдать за развитием экологической катастрофы, рассматривать на фотографиях разливы нефти и погибающих в липкой нефтяной трясине птиц. А можно выйти на берег и участвовать в спасении этих птиц. Им не нужно пассивное сочувствие зрителя. Им нужна реальная помощь. В этом и множестве других случаев живая планета нуждается в людях, способных к активному действию. Спасение природы — это экологический поступок в реальном мире, а не созерцание и пассивное сочувствие погибающей жизни в интернете. Сохранить живую планету может только экологический поступок, реальное дело. Часы созерцания природы в интернете и сочувствия природе за компьютером остаются неведо-

мы природе — только реальный экологический поступок, реальное дело в защиту природы могут быть весомым вкладом в сохранение живой планеты.

Экологическая культура предполагает готовность к активной экологической деятельности. Сформировать активную позицию защитника природы, готовность к реализации экокультурных ценностей в практике можно только при условии системного поступательного расширения опыта деятельности с детского возраста. Деятельностный подход в образовании несет в себе именно этот потенциал. Интеграция экологического и медиаобразования должна осуществляться на основе деятельностного подхода, что означает приоритет активного действия, создание условий для развития субъектной позиции, расширения опыта практической деятельности: и экологической, и информационной. ИКТ могут выступить средством поддержки, технологическим обеспечением практической природоохранной деятельности; с другой стороны, в определенных ситуациях информационная деятельность способна принести природе большую пользу, чем разовая акция по уборке мусора на школьном дворе. Важно, чтобы экологические, информационные или информационно-экологические проекты детей и молодежи имели реальные цели, являлись значимым делом, реализацией их активной субъектной позиции, чтобы пассивное созерцание жизни на экране монитора не превратило их в неспособных зрителей, потребителей медиа-продукции, чтобы в результате интеграции экологического и медиаобразования были созданы условия для существенного расширения у детей и молодежи позитивного опыта самореализации в экологической, информационной и информационно-экологической деятельности.

5. Принцип живого общения: С живой природой может быть только живой диалог. Действительно, природа не напишет нам СМС или сообщение по электронной почте. Эмоциональный контакт с природой, с ее живой энергией возможен только «в живую». Эмоциональный контакт, живой диалог равноправных субъектов с природой — вот что нужно человеку, чтобы остановиться в своей разрушительной деятельности, перестать быть покорителем природы, природопользователем. Эмоциональный контакт — это самый надежный механизм защиты природы от антропогенного загрязнения, от разрушительного воздействия. Гармония с природой — это любовь к природе, эмоциональный контакт и диалог с ней, который ведет человек в своем внутреннем духовном мире. Принцип живого общения предполагает развитие у человека чувства любви к природе, формирование экологически развитой эмоционально-чувственной сферы личности. Любовь к природе — то чувство, которое может стать надежным препятствием на пути хищнического ее разрушения: любить означает невозможность причинить вред.

В развитие идей благоговения перед жизнью принцип живого общения должен помочь современному медиапоколению за экраном монитора разглядеть,

почувствовать живую природу, научиться различать мир виртуальный и мир живой природы, наконец, сделать выбор в пользу живой природы, чтобы она не осталась однажды лишь картинкой в компьютере на фоне техногенной пустыни.

Принцип благоговения перед жизнью должен помочь медиапоколению видеть в живой природе эстетическую ценность, уметь ценить естественную красоту живой природы, ее хрупкость, неповторимость, уникальность.

6. Принцип не игры: «Жизнь — не игра; все живое имеет только одну жизнь без права перезагрузки». В живой природе нет клавиши, чтобы все начать сначала: восстановить утраченные виды растений и животных, наполнить чистой водой пересохшие или загрязненные реки, стереть как ластиком на экране захоронения ядерных отходов... В реальной природе нельзя начать игру заново. Утраты в реальной жизни, в реальной природе не восстановишь как в компьютерной игре. Всегда ли это понимают дети и подростки, которые ежедневно часами пребывают за компьютером? Сегодня имеется много оснований, чтобы ответить на этот вопрос «нет, далеко не всегда». Далеко не всегда дети и подростки могут различить мир игры и реальности, мир реальный и виртуальный. Из виртуального мира в реальную жизнь они переносят роли, правила игры, могут предпринимать в реальности действия по образцу сюжетов компьютерных игр, воспроизводить поведение персонажей из компьютерных игр в реальной жизни. С учетом этого должно осуществляться развитие информационного пространства детства, медиа-образование: с одной стороны, — развитие критического мышления, способности к рефлексии, выбору, оценке своих поступков, разграничению виртуального и реального, с другой стороны — насыщение информационного пространства детства образцами, сюжетами, игровыми ролями, которые позволяли бы расширять актуальный позитивный опыт детей и подростков — опыт, который им пригодится в реальной жизни.

Сегодня важно помочь понять детям и подросткам, что жизнь — не игра, что живая природа требует осторожного, трепетного отношения, как и жизнь каждого человека, что выбор в пользу собственного здоровья или вредной привычки можно сделать только однажды, что и в собственной жизни нет режима перезагрузки.

Компьютерные игры — «стрелялки», которым, согласно исследованиям, отдают предпочтение не только подростки, но и младшие школьники, — это игра с огнем во всех смыслах. Убивать в виртуальном мире столь же безнравственно, что и в реальном в силу принятия на себя игроком роли убийцы. Убивать в виртуальном мире не опасно для окружающих до тех пор, пока принятая на себя игроком роль убийцы не придет с ним из виртуального мира в мир реальный. Переступить через мораль в виртуальном пространстве означает переступить через мораль в своем сознании — разрушение нравственности, саморазрушение личности.

Принцип «не игры» предполагает направленность процессов экологического и медиаобразования на формирование у детей готовности сказать «нет» тем ролям, тем играм, тем правилам, которые противоречат личным идеалам, ценностным установкам, представлениям о добре и зле, готовности к самостоятельному выбору на основе ценностей экологической и информационной этики.

7. Принцип сетевой мотивации: Информатизация — кратчайший путь к экологизации культуры. Информатизация может спасти природу за счет трансляции ценностей экологической культуры. Ценность информатизации для природы измеряется числом сторонников экологического движения в глобальной сети. Современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий имеет мощный потенциал влияния на сознание человека. Можно утверждать, что трансляция при помощи масс-медиа экокультурных ценностей, идеалов экологической этики, примеров экологической деятельности, информации экокультурной направленности могла бы стать кратчайшим путем к формированию общества экологической культуры, существенному изменению экологической ситуации. Потенциал ИКТ во влиянии на сознание человека трудно переоценить.

Сегодня специалисты фиксируют доминирование негативной информации экологического содержания. Информационный поток со знаком минус — путь к экологическому пессимизму. Исследования показывают, что уже многие подростки считают экологическую катастрофу неизбежной, не видят возможности своего активного участия в деятельности, направленной на улучшение экологической ситуации. Чтобы принести пользу природе мало видеть, как не надо с ней поступать. Нужны позитивные образцы экологической культуры. Нужен информационный поток со знаком плюс, чтобы состоялось экологическое действие по образцу, чтобы формировались идеалы экологической культуры. Мы часто видим, как не должно поступать с природой, мы пессимистично наблюдаем, сочувствуем, осуждаем. Чем больше позитивных примеров экологического взаимодействия в виртуальном мире, тем богаче позитивный опыт человека. Чем шире позитивный экологический опыт каждого человека, тем больше возможностей действия с опорой на позитивный образец. Чем больше

позитивных действий по образцу, тем больше шансов на самостоятельный экологический поступок. Чем больше самостоятельных экологических поступков, тем больше шансов на спасение живой планеты.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что глобализация информационного пространства, информационная сеть, окутывающая планету, придают процессу развития экологической культуры личности принципиально новые свойства, приводят, с одной стороны, к ускоренному формированию планетарного мышления и, с другой, — к резкому снижению живого общения подростков, как с социумом, так и с природой, стиранию в детском мировосприятии границ между реальным и виртуальным миром, в результате чего опасные сценарии компьютерных игр становятся руководством к действию в реальной жизненной ситуации. Ценность и уникальность жизни как главная из экокультурных ценностей утрачиваются в этом смешении миров, что переводит вопрос об экологии человека в новую плоскость и ставит задачу формирования у «медиа-поколения» новых механизмов самосохранения, основанных на осознании себя частью Живой Природы.

Интенсивность информатизации многократно усиливает влияние масс-медиа на процессы воспитания, социализации, развития личности, ускоряет формирование у детей специфической коммуникативной культуры, других личностных характеристик, социокультурного опыта, принципиально отличающего новые поколения — медиа-поколения, от предыдущих. Размытие границ образовательной системы под влиянием масс-медиа может привести в скором времени, а в ряде вопросов и уже приводит к превосходству масс-медиа во влиянии на развитие личности, включая ее когнитивную сферу, над образованием, соответственно — к изменению сущности и структуры образования. Обеспечить позитивный характер этого процесса возможно лишь путем опережающего развития информационного пространства детства, ориентированного на экологические ценности, создания условий для развития информационно-экологической культуры личности, которая, будучи внутренним регулятором действий субъекта, способна стать самым надежным гарантом экологической и информационной безопасности, гармонизации взаимоотношений Человека и Природы.

Литература

1. Вагнер И. В. Экологическая культура личности в информационном обществе: развитие проблемного поля исследований // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2012. Спецвыпуск: Материалы Международной конференции «Экологическая культура в глобальном мире: модернизация российского образования в контексте международных стратегий». С.25—28.
2. Вагнер И.В. Воспитание в контексте глобализации: европейские приоритеты (на примере Германии): Монография. Saarbrücken. Deutschland (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 93 с.
3. Каропа Г.Н. Теория и методы экологического образования школьников. — Гомель: ГГУ, 2000. — 270 с.
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 138—139.
5. Глазачев С.Н. РИО+20: на пути к экологической культуре // Социально-экологические технологии. Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. — 2012. №1. — С. 5—7.

6. Федоров А.В. Медиаобразование: вчера и сегодня. М: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2009. 234 с.
7. Мизинцева М.Ф., Королева Л.М., Бондарь В.В. Информационная экология и вопросы теории и практики развития информационного общества // Материалы третьей Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества — интернет и современное общество» (IST/IMS — 2000). Электронный ресурс. <http://www.ict.edu.ru>.
8. Рыжих Н.П. Использование медиаобразования в воспитании детей / Под ред. А. В. Федорова. — Таганрог: Издательство ФГБОУ «Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова», 2011. — 232 с.
9. Вагнер (Цветкова) И.В. Искать сердцем: воспитание экологической культуры. Программа «Маленький принц Земли». — Совет ФДО России. М., 1997. — 208 с.
10. Вагнер (Цветкова) И. В. Экологический светофор. — М: Педагогическое общество России, 2002. — 86 с.
11. Вагнер И.В. Уроки экологической этики: гуманитарно-экологическое образование: Монография. Saarbrücken. Deutschland (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 261 с.